

УДК 261.7

RELIGIO LICITA ИЛИ ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ПАСТАФАРИАНСТВА

Грыжук Е.С.

В статье рассматривается процесс легитимизации религиозных объединений в России, разбираются основные признаки религиозного объединения, раскрываются основные подходы к определению понятия религии. На взятом для примера псевдорелигиозном течении пастафарианства наглядно рассматривается проблема отсутствия конституирующего фактора религии и отсутствия установленных критериев признания организации в качестве религиозной. Делается вывод о необходимости усовершенствования процедуры государственной религиоведческой экспертизы.

Ключевые слова: легитимизация религиозных объединений, конституирующий фактор религии.

Мы ставили перед собой задачу рассмотреть процесс легитимизации религиозных объединений в России и связанный с ней ряд вопросов. В частности, проблему отсутствия конституирующего фактора религии, и, как следствие, отсутствия установленных критериев признания организации в качестве религиозной.

Термин *religio licita* впервые был использован Тертуллианом для обозначения особого статуса иудаизма в Римской Империи, и переводится с латыни как «разрешенная» или «одобренная» религия. И, хотя *religio licita* не является официальным термином законодательства, он хорошо передает положение многих религий в современном российском обществе.

Становление концепции свободы совести и вероисповедания от момента возникновения первых государств и до сегодняшнего дня содержит множество драматических моментов. Это – и суд над Сократом, религиозные войны, Реформация, и многочисленные религиозные конфликты нашего времени. В современном мире дискуссия на тему свободы совести так же актуальна, как и несколько тысяч лет назад.

Как считает Белявский Д. С., в истории реализации свободы совести в России можно выделить четыре периода: дореволюционный (до 1917 г.), советский (1917 -

1990 гг.), переходный (1990-1997 гг.) и современный (с 1997 г. по настоящее время) [1, с. 15].

В наши дни Российская Федерация (согласно конституции РФ от 12 декабря 1993, ст. 14) является светским государством, и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ст. 14. 1) [6, с. 13]. При этом признается особая роль православия, ислама, буддизма, иудаизма «и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России», что, впрочем, не создает привилегированного положения вышеупомянутых конфессий и не наделяет их особым правовым статусом. Согласно конституции РФ «Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Они действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, государство уважает внутренние установления религиозных организаций при соблюдении ими законов России, ее субъектов и актов органов местного самоуправления (ст. 14. 2) [6, с. 14].

Любая религиозная организация создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям, и это подтверждается законом [6, с. 15].

Для государственной регистрации местной религиозной организации учредители представляют в местное Управление Министерства юстиции следующие документы:

- заявление о государственной регистрации;
- список лиц, создающих религиозную организацию, с указанием гражданства, места жительства, даты рождения;
- устав религиозной организации;
- протокол учредительного собрания;
- документ, подтверждающий существование религиозной группы на данной территории (от одного дня).

«Учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти граждан Российской Федерации, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении» (Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» ст. 9.1) [9].

Федеральный закон «О свободе совести...» говорит о том, что религиозное объединение «признается» таковым. Как отмечает Михаил Шахов в книге «Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации», основанием для признания служит соответствие цели и признаков объединения тем, которые установлены законом. Таким образом, не всякое объединение, провозглашающее себя религиозным, признается таковым. Помимо самоидентификации, должны наличествовать и объективные свойства религиозного объединения [12, с. 178]. Такой контроль государства необходим по двум основным причинам.

Во первых, международное право предусматривает ряд специальных гарантий, обеспечивающих свободу деятельности религиозных объединений, поэтому необходимо установить их отличие от прочих объединений мировоззренческого характера, чтобы определить, на какие объединения распространяются эти специальные гарантии.

Во-вторых, статус религиозного объединения с правами юридического лица предусматривает возможность пользования налоговыми льготами и специальными правами [12, с. 179], в частности, исключительным правом получать в собственность или пользование имущество религиозного назначения, находящееся в государственной или муниципальной собственности. Это делает необходимым государственный контроль («признание»), чтобы не допустить злоупотреблений, образования псевдорелигиозных объединений с целью доступа к специальным льготам и правам.

Если создаваемая религиозная организация имеет подтверждение от централизованной религиозной организации того же вероисповедания о вхождении в ее структуру, признание религиозного характера организации проблемы не представляет [12, с. 179]. Если же религиозное учение, ранее не было представлено на территории Российской Федерации, или если создаваемая религиозная организация принадлежит к известной религии, но является автономной, не входит в структуру никакой централизованной религиозной организации, может возникнуть необходимость в исследовании, является ли исповедуемое учение вероучением, т.е. религией. Такое исследование проводит консультативный орган, который называется экспертным советом по проведению государственной религиоведческой экспертизы (образован приказом от 25 марта 2003 г. N 68 «Об утверждении правил рассмотрения заявлений и принятия решения о государственной регистрации религиозных организаций Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными органами»).

Религиозное объединение должно обладать соответствующими этой цели признаками:

- наличие вероисповедания;
- совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;
- обучение религии и религиозное воспитание своих последователей [12, с. 180].

Эти три признака являются формальными критериями, позволяющими отличать религиозные объединения от любых иных объединений. Перечисленные признаки позволяют отказать в признании в качестве религиозных тем объединениям, которые явно не обладают ими: коммерческим организациям, объединениям политического, философского, профсоюзного и иного характера, не имеющим вероучения и не совершающим богослужений. В то же время, ввиду крайнего разнообразия религиозных учений, попытка дать однозначный ответ на вопрос, где проходит грань между религией и не-религией, сталкивается с отсутствием единого универсального определения религии.

Первый признак — «вероисповедание» или вероучение как наличие системы представлений об отношениях между человеком и сверхъестественным, обладающих устойчивостью и воспринимаемых в качестве абсолютных истин.

Формулировка вынужденно является очень широкой, ибо в ряде религий, таких, как конфуцианство, даосизм, буддизм, не имеется представлений о личностном Боге, свойственных христианству или исламу.

Второй признак — «совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний» — призван разграничить религии от доктрин философско-мировоззренческого характера, последователи которых не практикуют ритуалов и обрядов (и, как правило, не считают свои учения религией) [12, с. 181].

Третий признак — «обучение религии и религиозное воспитание своих последователей» — представляется недостаточно четким. Если первые два признака на языке логики для признания объединения религиозным именуется «необходимыми», то третий признак в существующей формулировке нельзя однозначно считать необходимым. Некоторые религиозные объединения по разным причинам, в том числе из-за отсутствия новообращенных и молодежи, в течение более или менее длительного срока не занимаются ничьим обучением и воспитанием, но из-за этого не утрачивают свою религиозную природу. Кроме того, понятие «последователь» лишено юридической конкретности, поэтому остается неясным, кого именно должны обучать и воспитывать в объединении, чтобы удовлетворить критерию признания его религиозным.

По всей видимости, правильнее было бы подразумевать под третьим признаком наличие в объединении религиозной морали и этики, основанных на вероучении морально-этических представлений о добре и зле, должном и недолжном, на которых и основывается религиозное воспитание. Такой критерий позволяет отличать религии от учений и практик типа спиритизма и магии. Последние также обладают учением о сверхъестественном, обрядами и ритуалами для взаимодействия с потусторонним миром, но, как правило, не содержат особых морально-этических установлений [12, с. 181].

На взятом в качестве примера псевдорелигиозном течении пастафарианства, в данный момент проходящего этап регистрации религиозной организации в России, мы можем наглядно рассмотреть проблему отсутствия конституирующего фактора религии. Пастафарианство или Церковь летающего макаронного монстра – пародийная религия, основанная Бобби Хендерсоном в 2005 году в знак протеста против решения департамента образования штата Канзас, требующего ввести в школьный курс концепцию «Разумного замысла» как альтернативу эволюционному учению [11]. Пастафарианство можно назвать псевдорелигиозным учением, поскольку изначально оно создавалось для отстаивания прав всех людей, вне зависимости от их религиозной принадлежности, в том числе – и особенно – прав атеистов. И для привлечения внимания общественности к абсурдности и нелогичности религиозного поведения в целом. Но спустя некоторое время пастафарианство стало рассматриваться как религиозное течение. Оно обросло эсхатологической и этиологической мифологией, ритуалами, культовыми праздниками. Сами пастафариане называют свою религию духовностью нового времени, включающую в себя жажду свободного поиска и отрицание жестких догм и внешних авторитетов [11].

С одной стороны, пастафарианство – это типичный карго культ – религия, не являющаяся религией даже с учетом религиозного минимума – веры в наличие сверхъестественных сил и возможность взаимодействия с ними. Пастафарианский бог и демиург именуется Летающим Макаронным Монстром, состоит из Спагетти и двух тефтелек и является достаточно выразительным символом протеста против теории креационизма.

С другой стороны, сейчас ни один пастафарианин не признает, что не верит в Летающего Макаронного Монстра. У пастафариан есть вероисповедание, культ, религиозные обряды и церемонии, есть морально-этические нормы, сформулированные в своеобразных заповедях, есть паства и даже проповедники, то есть, согласно правилам регистрации религиозных организаций, нет объективных причин не признать их религиозной организацией.

Чтобы понять, есть ли у пастафарианства шанс стать официально зарегистрированной религиозной организацией, нами были изучены некоторое количество заключений экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Практически во всех рассмотренных заключениях присутствует ответ на вопрос: является ли данная доктрина религией. Интересно, что каждый ответ начинается с определения религии. И, поскольку существует очень много определений религии, авторы экспертных заключений ограничиваются простым перечислением основных концепций (субъективно-идеалистическая – У.Джемса, биологизаторская – З.Фрейда, антропологическая – Д.Фрейзера), феноменологическая – М.Шелера, социологическая – Э.Дюркгейма и т. д.), а затем приводят несколько схожих определений, взятых из учебников «Религиоведение» (О.Ф.Лобазовой, Г.А.Торгашева) или из статей Плеханова, чтобы далее, на основании этих определений, сделать вывод, является ли данное учение религией. Интересно, что в разных случаях берётся разное определение религии. Очевидно, что в связи с отсутствием официального перечня требований, которым должно соответствовать само понятие «религия», данное решение принимается на основании субъективного мнения членов экспертного совета.

Интересно также, что в некоторых случаях органами юстиции выносились отказы в регистрации общественных объединений, уставы которых фактически указывали на их религиозную природу. Согласно приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 г «О государственной религиоведческой экспертизе», Совет формируется из должностных лиц, государственных служащих органов государственной власти, ученых- религиоведов, специалистов в области отношений государства и религиозных объединений, включение которых в его состав осуществляется по согласованию. В качестве консультантов к работе Совета могут привлекаться специалисты, не являющиеся его членами, а также представители религиозных организаций (в соответствии с приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 18.02.2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе») [6, с. 35]. Однако, на практике в совет входят, в том числе, и официальные представители религиозных объединений [13], что ставит под

сомнение качество и объективность экспертной оценки и противоречит общим положениям вышеупомянутого приказа.

Таким образом, мы видим, что:

- отсутствие официального перечня требований, которым должно удовлетворять и соответствовать само понятие «религия», влечет за собой трудности в проведении государственной религиоведческой экспертизы;
- ввиду отсутствия официального документа, регламентирующего принятие решения о признании организации религиозным объединением, данное решение принимается на основании субъективного мнения членов экспертного совета;
- процедура государственной религиоведческой экспертизы должна быть усовершенствована.

Список литературы

1. Белявский Д.С. Проблемы реализации права на свободу совести в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа. — Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2004. — 239 с.
2. Иванова Л. О. Религия и права человека // Социологические исследования. — 1998. — № 6. — с.102-106.
3. Йингер Дж. Функциональный подход к религии // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. — М.: Аспект-Пресс, 1996. — 775 с.
4. Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России. Исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. — М.: Православное дело: Отчий дом, 2000. — 464 с.
5. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 г. N 53 г. "О государственной религиоведческой экспертизе". [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/03/13/religia-ekspertiza-dok.html> Дата обращения 28. 08. 2015 г.
6. Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций: Сборник правовых актов. — М., 2009.
7. Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа и Е.Д. Руткевич. — М., 1996. Социологическая энциклопедия. В 2 т. — М., 2003.
8. Уолцер М. О терпимости. Перевод с англ. яз. И. Мюрнберг. — М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. — 160 с.
9. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/171640/>. Дата обращения 28. 08. 2015 г.
10. Хоффер Э. Истинноверующий. — Мн.: ЕГУ, 2001. — 200 с.
11. Церковь Летающего Макароны Монстра [Официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.venganza.org/> Дата обращения 25. 08. 2015 г.
12. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. — 2-е изд., доп. — М., 2013. — 528 с.
13. Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экспертный_совет_по_проведению_государственной_религиоведческой_экспертизы_при_Министерстве_юстиции_Российской_Федерации. Дата обращения 25. 08. 2015 г.

Gryzhuk E.S. Religio Licita or the Problem of Legitimation of Religious Associations in Russia (on the example of Pastafarianism)// Scientific Notes of Crimea Federal V.I. Vernadsky University. Philosophy. Political sciences. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 2. – P. 78-84.

This article examines the process of legitimation of religious associations in Russia and a number of related issues. In particular, the absence of constituent factors of religion and as a consequence the lack of established criteria for distinguishing a religious organisation from a non-religious one. Here we examine the main features of a religious association (in accordance with the legislation of the Russian Federation) and reveal the main approaches to the definition of religion. We also study the necessity of the state religious examination for registration of a local religious organization. The examination is carried out on the request of the Department of Justice of Russian Federation and its territorial bodies. One of the tasks of this examination is to decide if given organization is a religious one. The lack of an official list of requirements that must match the concept of "religion" entails difficulties in conducting the state religious expertise. Since the absence of an official document governing whether to consider an organisation to be a religious one, the decision is usually based on the subjective views of the members of the expert council. So we conclude that the necessary improvement of the procedure of state religious expertise is required.

Key Words: legitimation of religious associations, constituent factors of religion.

References

1. Beljavskij D. S. Problems of Realization of the Right to Freedom of Conscience in the Russian Federation Regions Located in the Southern Federal District. — Stavropol : Stavropol State University, 2004. — 239 p.
2. Ivanova L. O. Religion and Human Rights // Sociological Research. — 1998. — № 6. — p.102-106.
3. Yinger J. The Functional Approach to Religion // Religion and Society . Readings on the sociology of religion. — M.: Aspect-Press, 1996. — 775 p.
4. Kunitzyn I.A. The Legal Status of Religious Communities in Russia. Historical Experience, Features and Current Problems. — M., The Orthodox Case: The Paternal House, 2000. — 464 p.
5. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of February 18, 2009 N '53 "On the state religious expertise" [Electronic resource] — Access mode: <http://www.rg.ru/2009/03/13/religia-ekspertiza-dok.html> Date of the application 28. 08. 2015
6. Religion and Law: Constitutional and legal framework on freedom of conscience, religion and activities of religious institutions': Collection of legal acts. — M., 2009.
7. Religion and Society. Readings on the sociology of religion / Comp. V.I. Garadzha and E. D. Rutkevich. — M., 1996. Sociological Encyclopedia. In 2 Vol. — M., 2003.
8. Michael Walzer. On Toleration. Castle Lectures in Ethics, Politics and Economics. Translation from English by I. Myurnberg. — M.: The Idea-Press, House of intellectual books, 2000. — 160 p.
9. The Federal Law of September 26, 1997 N 125 -FZ " On Freedom of Conscience and Religious Associations " (as amended) [Electronic resource]. — Access mode: <http://base.garant.ru/171640/> (date of the application 28. 08. 2015)
10. Hoffer, Eric. The True Believer. — Mn.: EGU, 2001. — 200 p.
11. The Church of the Flying Spaghetti Monster [official. site]. Access mode: <http://www.venganza.org/>.Date of the application 25. 08. 2015
12. Shakhov M.O. Legal basis for the activity of religious organizations in the Russian Federation. — 2nd ed., Ext. — M., 2013. — 528 p.
13. Expert Council for Conducting State Religious Expertise of the Ministry of Justice of the Russian Federation [Electronic resource]. — Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экспертный_совет_по_проведению_государственной_религиоведческой_экспертизы_при_Министерстве_юстиции_Российской_Федерации. Date of the application 25. 08. 2015